

УДК 004(470)

ЧЕЛОВЕК ИНФОРМАЦИОННОГО ОБЩЕСТВА КАК СТРАТЕГИЧЕСКАЯ ЦЕЛЬ ВОСПИТАНИЯ И ОБРАЗОВАНИЯ

В.Б. Гухман

ФГБОУ ВПО «Тверской государственный технический университет», г. Тверь

Исследуется человеческий потенциал глобального информационного общества как перспектива развития цивилизации в текущем тысячелетии. Основной результат: понятие «информационное общество» должно быть трансформировано в понятие «общество знания», на становление которого определяющее влияние оказывают ментальные предпочтения и духовные ценности людей, а не технико-экономический прогресс. Формирование людей, достойных творить общество знания и жить в нём, должно стать стратегической целью всей системы воспитания и образования.

***Ключевые слова:** интеллигенция, знание, культура, ментальность, компетентность, образование, воспитание, просвещение.*

Понятие «информационное общество» («общество знания», «образованное общество») характеризует постиндустриальную цивилизационную формацию как стратегическую перспективу развития человеческой цивилизации в третьем тысячелетии (Окинавская хартия глобального информационного общества; Декларация принципов «Построение информационного общества – глобальная задача в новом тысячелетии», План действий и другие итоговые документы Женевской и Тунисской встреч на высшем уровне в 2003–2005 гг., «Путь Европы к информационному обществу» (1994))¹. Полагаем, что полноценное информационное общество (ИО) может быть только глобальным, охватывающим все человечество, ибо информация, как и мысль, не ведает границ. Но в разнополярном сообществе народов, полном неповторимых культур, противоречий, интересов и земных страданий, одна и та же информация воспринимается по-разному, часто не достигая задуманных, первоначальных целей и даже не будучи востребованной. Полагаем, что глобальное ИО на современном этапе – мечтательный идеал, к которому человечество стремится, воплощая пока свою мечту в виде локальных информационных обществ, связанных между собой телекоммуникациями. А до глобализации локальных ИО слишком далеко. Из этого, однако, не следует, что проблема вхождения человека в глобальное ИО пока неактуальна. В современных локальных социумах уже следует готовить людей для

¹ Источники: www.ru.wikipedia.org, www.pandia.ru, www.ifap.ru.

безболезненного восприятия ими как самой идеи глобального ИО, так и жизни в нём (своей и своих потомков). Становление достойного человека такого общества, по нашему мнению, должно стать стратегической целью всей системы воспитания и образования. При этом начать можно и с тактических целей подготовки подрастающих поколений в рамках локальных ИО (семья, образование, профессиональная переподготовка).

Общество знания. У каждого локуса (государства, нации) свой путь и опыт вхождения в ИО, свои представления о месте образования в этом процессе. Рассмотрим возникающие при этом проблемы на примере России, хотя, полагаем, они свойственны многим странам. Существует «Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации», утвержденная президентом РФ в 2008 г. [1]. Общий тон «Стратегии...» оптимистический – информационному обществу в России быть! В изобилии неофициальных мнений преобладает сдержанный скептицизм – реальность информационного общества в России под вопросом. Полагаем, что аналогичный скептицизм имеет место не только в России.

Первый абзац «Стратегии...» гласит: «Информационное общество характеризуется высоким уровнем развития информационных и телекоммуникационных технологий и их интенсивным использованием гражданами, бизнесом и органами государственной власти». И здесь, и далее в «Стратегии...» главное усматривается в создании инновационной технологической инфраструктуры общества и в ее использовании для личных и общественных нужд. В мире достаточно стран с развитой информационно-телекоммуникационной инфраструктурой, но этого недостаточно, чтобы отнести их к информационным обществам. Им, а также России не присущи более значимые признаки ИО, а именно: культ знаний и информационная культура. Всего же мы выделяем семь признаков. Кроме названных двух это – информационная экономика, информационный рынок труда, информационная инфраструктура, информатизация социальных технологий и информационное законодательство².

Цели «Стратегии...» («повышение качества жизни граждан, обеспечение конкурентоспособности России, развитие экономической, социально-политической, культурной и духовной сфер жизни общества, совершенствование системы государственного управления на основе использования информационных и телекоммуникационных технологий»), на наш взгляд, не претворятся в реальность без сильной интеллигенции – основного носителя культуры, образованности и духовности любого общества, движущей силы ИО. Однако в «Стратегии...» о движущих социальных силах её реализации, в частности об интеллигенции, ни слова. В число задач «Стратегии...» среди прочих включены «сохра-

² Хотя данные признаки и *необходимы*, но, возможно, *недостаточны*.

нение культуры многонационального народа РФ, укрепление нравственных и патриотических принципов в общественном сознании, развитие системы культурного и гуманитарного просвещения». Культурное и гуманитарное просвещение народа следует только приветствовать, хотя реализовать его крайне сложно, поскольку преобладающая часть общества (и не только в России) – плебс, требующий «хлеба и зрелищ» и не думающий менять свою ментальность на «эфемерные» и чуждые ему культуру и духовность, знания и инновации.

В тех странах, где развитие ИО не считается одним из необходимых условий инновационного развития экономики, повышения качества жизни граждан, конкурентоспособности и национальной безопасности, начинать придётся с «модернизации мозгов» через системно продуманные воспитание (с раннего детства) и образование, после чего будут возможны прочие модернизации. Ментальные приоритеты народа должны учитываться при внедрении любых инновационных проектов, любых стратегических и тактических целей социума. В свою очередь, апологеты ИО должны быть «аристократами духа», исповедовать культуру мыслей и действий, нравственный императив «любви к ближнему». Иначе не избежать извращений, обусловленных меркантильным «приземлением» самой концепции информационного общества информационно-телекоммуникационной (ИТ) элитой, которая с подачи ИТ-бизнеса исповедует собственнические инстинкты прошлого, ориентированные на примитивную сиюминутную прибыль, и подобно инфекции заражает ментальность социума. Для ИТ-элиты информация и знание, главным образом, – товар. С такой «движущей силой» планетарное информационное общество вряд ли реализуется.

Вхождение в ИО представляется нам проблемой не только по изложенным причинам, но и по самому определению *«информационное общество»*. По нашему мнению, было бы правильней строить *«общество знания»*. Дело в том, что информация (данные, сведения) может быть полезной в виде знаний, вредной в виде дезинформации и инертной в виде *«информационного шума»*. Согласимся, что беречь и творить следует знания, а не дезинформацию и шум (*«информационный мусор»*). Поэтому правильней было бы строить именно общество знания. От такой стратегической переориентации человечество ничего не проиграет, а только выиграет. Возобладает культ знаний как один из важнейших социальных и личностных ментальных приоритетов (с продуктивными стимулами развития науки и образования) [3, с. 54]. Внутри стран появится новый стимул для консолидации общества: адепты «особого пути», «национальной идеи», националисты и урапатриоты (а их немало) получают «подарок» в поддержку своих концепций; космополиты и глобалисты (их тоже немало) смогут утверждать, что стратегии развития *«information society»* и *«knowledge society»* концептуально суть одно и то же, они в значительной степени синони-

мичны, ибо знание есть наиболее ценная информация. В международном сообществе страны, переориентированные на построение общества знания, приобретут авторитет самостоятельно мыслящих членов, которые, уважая общечеловеческие ценности, имеют и собственное мнение о своем месте в данном сообществе и глобальном киберпространстве. Ведь глобализация не означает, что каждая страна должна отказаться от своих особенностей в угоду некоей «всемирной коллективизации». Полагаем полезной коллективизацию не информационного, а знаниевого пространства.

Культ знаний. Информационное общество фундировано знанием. Культ знаний как духовная максима – это не экономика знаний. Культ знаний означает, что в общественной морали преобладает социально-психологическая установка на духовное самосовершенствование над стимулом материального благополучия, который характерен для индустриального общества с его потребительской ментальностью.

Культ знаний в обществе не может не сказаться на системе образования. В информационном обществе *информатика – фундаментальная дисциплина*. Но во многих странах (в том числе, в России) информатика еще не стала обязательной дисциплиной школьного цикла с выпускным экзаменом, а при поступлении в неспециализированные учебные заведения экзамен по информатике *возможен* как альтернатива экзамену, например, по физике, но *не обязательен*. В ИО также возрастет роль *инженерной психологии, эргономики, БЖД (безопасности жизнедеятельности)* и других дисциплин, изучающих человеко-машинные системы и отношения. При приёме на работу там, где тестирование знаний по закону до сих пор не обязательно и, как правило, не проводится, вся система образования ориентирует учащихся на что угодно, кроме культа знаний. О каком культе знаний вести речь, если подрастающие поколения в межличностном и телекоммуникационном общении предпочитают ненормативные сленги, ставшие вторым (часто предпочтительным) родным языком, если студенты вуза не знают таблицы умножения и полагают, что Волга впадает в Чёрное море?!

Информационное общество должно быть *образованным обществом*, по определению базирующимся на культе знаний. Существующая система массового образования придерживается традиционной парадигмы «наполнения сосуда» (т. е. памяти обучаемого) знаниями. Удастся ли в этом сосуде «зажечь факел» понимания, зависит только от обучаемого – его способности самостоятельно мыслить и самообучаться. По нашему мнению, такую систему образования давно следовало бы переориентировать на парадигму «факела» – индивидуального самообразования и воспитания самостоятельного, творческого мышления. Этот момент отмечает российский исследователь С.В. Рассадин: «Одним из вариантов решения вышеуказанной проблемы является предложенная в рамках глобального проекта “общества

знания” европейская концепция “образование через всю жизнь”. Но её реализация возможна только при четком осознании двух комплементарных целей образования: во-первых, ориентации процесса обучения на предельно широкое развитие самого человека, во-вторых, развития у человека широких возможностей когнитивного поиска и максимально объёмного кругозора» [4, с. 8]. При этом «сосуд» наполнится сам собой, будьте уверены. В рамках такой парадигмы важны креативные технологии, базирующиеся на гуманитарных дисциплинах и искусстве (даже в технических образовательных учреждениях). Мировая практика показывает, что только такое образование способствует выявлению в каждой личности творческого начала на избранном ею поприще. Но среди «образованных людей», мнящих себя знатоками, самостоятельно мыслящих людей, талантов, творцов – единицы. Они, конечно, есть, но чаще всего сами этого не знают, как и окружающий их социум. И всё потому, что система массового образования («охвата») – против личности, против человека, что представляется особенно неприемлемым для человека ИО как стратегической цели образования.

Однако дело не только в образовании. Ведь образоваться, а вернее самообразоваться, может только человек, воспитанный семьёй в духе культа знаний. Но для этого нужны адекватно воспитанные родители, которых как раз и не хватает. Выход усматривается в настойчивом *просветительстве*. Термин просветительства (просвещения) ни в коей мере не должен исчезать из обихода СМИ и государственных органов³, при этом сами просветители должны быть воспитаны и вызывать доверие у граждан, а таковых просветителей на проверку немного: «Прежде чем думать о просвещении других, нужно самому обладать светом, по крайней мере, знать, где он» (В.С. Соловьев).

Информационная культура понимается нами как часть общечеловеческой культуры, организующая социальную жизнь через информационную сферу. Поколениям, которым предстоит жить в ИО, должны быть свойственны такие культурные ценности, как свобода мнений и общения, мировоззренческая толерантность, эрудированность, стремление к познанию и рефлексии в условиях быстро изменяющихся потоков информации и вызовов времени. Вместе с тем гармоничное развитие информационной культуры требует, на наш взгляд, соблюдения некоторого баланса между её изменчивостью, характерной для ИО, и наследственностью. Приходится констатировать, что таким балансом, свойственным гармонии природы вообще, в современной информационной

³ Так, в России бывшее когда-то Министерство просвещения трансформировалось в современное Министерство образования и науки. Видимо, посчитали, что народ достаточно просвещён, чтобы вместо удовлетворения текущих материальных потребностей заняться образованием и наукой. Смена «вывесок» не так безобидна, как кажется.

культуре часто пренебрегают в ущерб наследственности и в пользу изменчивости, причем не лучшего качества. Возникла информационная эрзац-культура («цифровая культура») – дайджест, реферативная и визуальная информация сомнительного содержания, таблоидные СМИ, SMS- и MMS-коммуникации. Конечно, не все культурные традиции жизнеспособны. Многие из того, что прежде считалось нормой, уже сейчас оказывается анахронизмом и обречено. Но здоровые культурные традиции, свойственные любому народу, конечно же, нуждаются в сохранении.

Не следует также забывать об объективном отставании культуры от развития техники. Данная тенденция носит общемировой характер: все государства и народы рано или поздно сталкиваются с такой проблемой, онтологическая суть которой усматривается нами в том, что информация – идеальный латентный культурогенный феномен, проявляемый вовне лишь в полевых (материальных) сигналах, переносящих сообщения. И, как все сущностно идеальные феномены, информационная культура инерционна в сравнении с быстро изменяющимся материальным миром, в том числе с миром информационной инфраструктуры.

Концепция информатизации изначально целеполагала простую идею: машина должна работать, человек – думать (принцип ИВМ), т. е. компьютер должен избавить человека от рутинной работы, оставив за ним творчество. Информатизация несёт позитив в культуру, автоматизируя (облегчая, убыстряя) её нетворческую компоненту. Но информатизация вторглась и в творческую компоненту культуры, опираясь на «алгебраические» прецеденты картезианской науки и техники, на хрупкость и незащищённость культуры, что особенно опасно для тех национальных культур, которые неоднократно подвергались вторжению со стороны идеологически и экономически «мыслящих» культуртрегеров, склонных перегибать палку и перевыполнять любые стратегические планы в насаждении своих сомнительных ценностей.

Полагаем, что грядущая информационная цивилизация должна начинаться с всплеска духовности просвещённого и образованного народа, его морали и этики, искусства и гуманитарных наук. Однако реалии пока не дают оснований для веры в быстрые перемены, необходимые для вхождения в ИО. Потребуется люди, открытые общечеловеческому знанию, терпимые к другим нравственным мировоззрениям, готовые к постоянному повышению уровня своей образованности в разноязычной среде, избегающие навязывания догм (себе и другим). К сожалению, коллизии и катаклизмы истории не способствовали развитию этих качеств, а информационная культура впитала сформировавшиеся особенности национальных менталитетов, во многом не согласующихся друг с другом. Без такой согласованности глобальное информационное общество, как и мираж, отодвигается к недостижимому горизонту.

Существует довольно стойкое заблуждение, будто духовное неблагополучие народа является следствием его многовекового материального неблагополучия: вот было бы у народа материальное изобилие, было бы и духовное богатство. Скорее наоборот, состояние экономики напрямую зависит от духовно-нравственных приоритетов общества, национальный менталитет выступает базисом экономической ментальности и, как следствие, материального благополучия общества. Экономическое поведение бизнес-сообщества и государственных институтов должно опираться на лучшие духовные традиции народа, а не подминать их своей хозяйственной практикой. Активизация интеллектуального потенциала граждан, жизненно необходимая для успешной социально-экономической политики в ИО, должна опираться на доминирование духовного над материальным, поиск истины, тягу к творчеству, способность граждан к инициативному интеллектуальному труду, на справедливость в распределении благ и ответственности, а также на ощущение разумности и целесообразности общественного устройства. Хозяйственная практика должна быть приведена в соответствие с благородными духовными традициями общества, а не наоборот – духовность с практикой.

Только не следует путать духовность разума с интеллектуализмом рассудка. На одной духовности (как ментальной категории) без интеллекта, питаемого наукой, техникой и информационной средой, без заурядной экономической деятельности в ИО далеко не уедешь. Поэтому синтетический девиз информационной культуры, как и созидательной мотивации строителей ИО, представляется таким: «Духовность плюс Интеллектуализм!».

Информационная экономика. В информационном обществе экономика должна быть ориентирована на высокие технологии (Hi-Tech) – микро-, нано-, пикоэлектронику, глобальные коммуникации, производство, накопление и распространение знаний, экономию времени, энергии и других общественных ресурсов, разработку и внедрение интеллектуальных продуктов. Информационная экономика страны должна быть вписана в глобальный информационно-экономический процесс. Для реализации такой экономики требуются специалисты с инновационным образом мышления, которых пока не так уж и много среди массы «потребителей». Так, в России, наряду с прочими причинами, во многом из-за недостатка компетентных и высоконравственных кадров собственные инновационные проекты практически проваливаются на этапе внедрения (даже при административном «нажиме»). В лучшем случае внедряются апробированные зарубежные проекты. Менталитет народа, его психология, скорее, антиинновационные, противящиеся внедрению информационно-коммуникационных технологий (ИКТ). Отсюда и проблемы: однобокость компьютерного парка, ориентированного на зарубежные, а не отечественные образцы; «пи-

ратство» и компьютерные преступления; неразвитость безбумажного документооборота; коррупция и др.

Устаревший бизнес-принцип «ИЛИ срочно, ИЛИ точно» в современных электронных бизнес-процессах уступил место принципу информационного общества: «И срочно, И точно». В результате даже в условиях глобального финансово-экономического кризиса ИТ-экономика процветала в США, Японии, Западной Европе, Тайване и др. странах, воспринявших бизнес-принцип ИО, успешно осваивавших нанотехнологии и искусственный интеллект в технике, клеточные технологии в медицине и растениеводстве, гелиоэнергетику (сейчас осваиваются субатомные пико- и квантовые технологии, когнитивные технологии)⁴. А в других странах с упорством, достойным лучшего применения, «догоняют мир ИКТ», который всё время оказывается впереди. Почему бы им не последовать многократно оправдавшему себя принципу: чтобы догнать, надо изменить направление, как, например, сделала Япония («стратегия лазерного луча»), сконцентрировав усилия на узких приоритетных направлениях развития с учетом актуального вектора глобального развития, национальных возможностей и интересов в первую очередь в области ИТ-технологий и ИТ-экономики?! Было бы ошибкой пытаться повторить японский опыт в одиночку, без международной кооперации и учёта особенностей национальной культуры труда. Ведь и Япония (с её традиционной культурой труда в области «малых форм») действовала не в одиночку, а в кооперации с другими странами.

Информационный рынок труда. В информационном обществе более половины трудоспособного населения должно работать в «информационной сфере», под которой мы подразумеваем не только сферу компьютерных технологий и коммуникаций, но и информационные услуги, связанные со «вселенной Гуттенберга» и искусством, СМИ и рекламное дело, безлюдные производства, мобильные микропроцессорные и нанотехнические системы, науку и образование и т. п. Однако информационный рынок труда – это не только и даже не столько занятость, сколько качество трудовых ресурсов. По мнению Б. Гейтса, в современном высокотехнологичном производстве «необходимо переводить каждого наемного работника, кого только возможно, в категорию работников интеллектуального труда... Работникам одной операции в будущем нет места. Их операции будут автоматизированы либо включены в состав более сложных процедур, требующих работы со знаниями» [2, с. 302, 303]. Интеллектуальный труд, работа со знаниями – удел творчески мыслящих людей. Готовы ли к такой работе «трудовые ресурсы» тех стран, где люди по своей культуре труда больше склонны к делам «больших форм», нежели малых, свойственных ИТ?

⁴ Источники: www.energoinform.org, www.livejournal.com, www.proza.ru.

Встретить на рынке труда этих стран лесковского «левшу», способного или подготовленного подковать «аглицкую блоху», проблематично. А таких «левшей» в ИО должно быть много – и не только в микроэлектронике, квантовых и upgrade-технологиях, но и в создании и сопровождении соответствующего программного обеспечения, автоматизации тончайших производственных процессов и сетевых приложений. Не меньше проблем с научными кадрами, ответственными за производство главного ресурса ИО – знания, с формированием инженерно-технического корпуса промышленных IT-производств, с выпускниками колледжей и вузов.

Информационная инфраструктура включает средства поддержки информационной сферы деятельности общества; согласно международным стандартам это: совокупность информационных центров, подсистем, банков данных и знаний, систем связи, центров управления, аппаратно-программных средств и технологий обеспечения сбора, хранения, обработки и передачи информации, обеспечения доступа потребителей к информационным ресурсам⁵. Данные стандарты приложимы также к научным лабораториям, работающим в интересах ИКТ, аппаратно-программным средствам масс-медиа, оргтехнике, микропроцессорным и мобильным системам в промышленности, на транспорте, в военной и космической отраслях, информационным системам в здравоохранении, сфере услуг и торговле, библиотечным, электронным и документальным фондам и архивам. Через такую инфраструктуру, базирующуюся на ИКТ, человек осваивает безбарьерное виртуальное пространство, выбирает полезную для себя информацию, информационно взаимодействует с миром.

Вслед за Гейтсом [2, с. 400, 401] полагаем, что в каждом локусе ИО должна быть поставлена государственная задача обеспечения *каждого школьника и студента* портативным информационным устройством (планшетом, ультрабуком, смартфоном и др.), которое даже вне учебного заведения обеспечит процесс обучения и самообучения владельца. Для этого потребуются гибкая ценовая политика, в рамках которой оплату такого устройства производят не только пользователи, но и муниципальные органы образования через продуманную систему субсидий. Для создания дешёвых портативных, карманных (pocket) информационных устройств, доступных любому учащемуся, должны быть привлечены разработки в области микро- и нанотехнологий из всех ведомств, включая силовые и космические.

С 1995 г. существует понятие глобальной информационной инфраструктуры, в которую входят международные сети сетей (Интернет, Fidonet), системы цифрового телевидения и радиовещания, сетевые СМИ, системы спутниковой и подвижной связи, европейская база дан-

⁵ Интернет-портал ru.wikipedia.org.

ных STN (Scientific and Technical Network), библиотечная и реферативная база данных Scopus, система индексации цитирования SCI (Science Citation Index), системы дистанционного обучения и др. Существуют международные инфраструктурные стандарты ISO. Однако национальные и корпоративные сети и другие подсистемы, созданные до появления ISO по внутренним стандартам, остаются несовместимыми между собой и с глобальной инфраструктурой, а приведение их к единым стандартам, как показывает практика, весьма болезненно, требует времени и квалифицированных специалистов.

Информатизация социальных технологий подразумевает реализацию комплекса мер, обеспечивающих полное и своевременное использование полезной для общества информации, удовлетворение спроса на информационные продукты и услуги. В ИО информатизации подлежат властные структуры («электронное правительство», «сетевое общество»), избирательная система, документооборот, все сферы жизнедеятельности общества и его социальных институтов, в частности системы образования.

Не секрет, что информатизация (через компьютеризацию) образования приводит к дифференциации образовательных учреждений на богатые и бедные, столичные и периферийные, привилегированные и второстепенные. Иначе говоря, известному позитиву информатизации образования сопутствует и негатив в виде поляризации общества по уровню подготовки выпускников. При этом государство традиционно видит в образовании прежде всего *подготовку кадров* для общественных нужд, в то время как личность *удовлетворяет* свою *потребность* в образовании, и системе образования приходится оказывать личности *образовательные услуги*, в том числе платные. Опыт многих стран (в том числе, России) показывает, что образовательная поляризация общества, внедрение «чистоганных» отношений в систему образования снижают качество и престиж последнего. Сейчас дипломом о высшем образовании и знанием ИТ на уровне чтения интернет-сайтов опытных менеджеров по кадрам не вдохновишь. Назрела необходимость ликвидировать упомянутую образовательную поляризацию общества и законодательно внедрить тестирование знаний при приёме на работу.

Информационное законодательство есть совокупность законов, нормативных актов и других форм правового регулирования в сфере обращения и производства информации и применения информационных технологий. Насколько нам известно, нормативно-правовая база информационной деятельности и противодействия компьютерно-коммуникационным преступлениям в той или иной мере имеется в большинстве государств, заинтересованных в становлении ИО. Вопрос только в её действенности. Ведь повсеместные нарушения авторских прав, финансовые компьютерно-коммуникационные преступления, вирусные, дезинформирующие и аморальные атаки через Интернет,

если и преследуются судебной системой, то чаще по инициативе Интерпола, чем своих прокуроров, которые часто некомпетентны в подобных противозаконных деяниях. Как говорил В.С. Черномырдин, «нам никто не мешает перевыполнить наши законы», но выполнять их всегда кто-то мешает, может быть, традиционный принцип: «право есть – совести нет, совесть есть – права нет»? Жизненно необходимо, чтобы информационная правовая система воспринималась не как свод «деклараций о намерениях», а как действующее законодательство. Проблема действующего, а не декларативного информационного законодательства – не только внутреннее дело государств. Кроме Интерпола, есть и другие международные организации, не безразличные к национальным информационным законодательствам: Всемирная торговая организация, кураторы Интернета (Internet Society, IAB, IETF, Совет старейшин) и др. Путь в глобальное ИО откроется любой стране только через эффективное информационное законодательство и законопослушных граждан страны.

Глобальные проблемы. Помимо проблем, специфических для каждого локуса ИО, есть значимые проблемы, присущие изнутри любому информационному обществу (и не только на этапе становления): угнетение психики людей монстроподобной (по размерам и содержанию) виртуальной реальностью, психологическая подконтрольность пользователей в информационно-коммуникационном пространстве, интернет-аддикция, издержки компьютеризованных образовательных технологий для здоровья детей и молодежи, информационная экспансия, проблема отношений искусственного и естественного интеллектов, информационная безопасность, проблема синергии и взаимопонимания коммуникантов и др.

Узость жизненного пространства человека в прежние века трансформировалась в современную узость жизненного пространства всего человечества. Планета Земля представляется современному человеку гораздо в меньшем размере, чем даже век назад. Сейчас, образно говоря, «у Джона аукнется, у Ивана откликнется», и наоборот. Каждому народу, каждому гражданину требуется взаимопонимание и согласие с миром во имя собственного прогресса. Для этого открыты все двери (Интернет, социальные сети, ежегодные международные форумы, конгрессы, конференции, проводимые очно и заочно). Взаимопонимание положительно влияет на всех членов семьи, в том числе, самой большой семьи – человечества.

Заключение. Как любая общественная формация, информационное общество – общество знания – возможно только через деятельных членов общества – людей – не «винтиков» социального механизма, а его творцов и апологетов. Как в своё время в недрах сельскохозяйственной формации появились ростки индустриального общества (благодаря техническим изобретениям и научным открытиям энтузиастов), так в

XIX–XX вв. внутри индустриальной формации благодаря научно-техническому творчеству энтузиастов возникли ростки постиндустриальной, информационной цивилизации. В ней будущее многих человеческих поколений. Формирование человека этого будущего как духовно свободного, нравственного, системно мыслящего творца, компетентного и деятельного знатока, продуктивно взаимодействующего с миром, должно, по нашему мнению, стать стратегической целью всей системы воспитания и образования. Задача не из лёгких, предстоит долгий путь, на котором основное время должно занять формирование нового вида сознания, ориентированного в первую очередь на культ знаний и информационную культуру, без чего никакие цели информационного общества реализоваться не смогут. Решение остальных проблем – «дело техники». Иного не дано!

Список литературы

1. Стратегия развития информационного общества в Российской Федерации от 7 февраля 2008 г. // Рос. газ. 2008. 16 февр. URL: www.rg.ru/2008/02/16.
2. Гейтс Б. Бизнес со скоростью мысли: пер. с англ. М.: ЭКСМО-Пресс, 2000. 477 с.
3. Рассадин С.В., Трегубенко Д.Е. Интеллектуалы, знание и университет на пути к обществу знания // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Философия. 2012. № 1–2. С. 52–63.
4. Рассадин С.В. Роль гуманитарных и социальных наук в обновлении процесса университетского преподавания // Вестник Тверского государственного университета. Серия: Философия. 2007. № 4. С. 4–12..

THE INFORMATION SOCIETY MAN AS A STRATEGIC AIM OF UPBRINGING AND EDUCATION

V.B. Gukhman

Tver State Technical University, Tver

The human potential of global information society taken as civilization progress perspective in current millennium is examined. In the analysis of this issue context, there is a need to substitute the “information society” notion by that of “knowledge society” constituted not exclusively on the basis of technical-economic progress, but rather conditioned by human mental preferences and spiritual values. The formation of human beings deserving to create knowledge society and live in it should become a strategic aim of the contemporary upbringing and education system.

Keywords: *intelligentsia, knowledge, culture, mentality, competence, education, upbringing, enlightenment.*

Об авторе

ГУХМАН Владимир Борисович – доктор философских наук, кандидат технических наук, профессор ФГБОУ ВПО «Тверской государственный технический университет», Тверь. E-mail gukh39@yandex.ru.

Author information

GUKHMAN Vladimir Borisovich – Ph.D., professor; Tver State Technical University, Tver. E-mail: gukh39@yandex.ru.